

Сердце Цзи Чуфань сжалось, выражение её лица мгновенно изменилось. Она предполагала, что Сы Нинся откажет, но не ожидала, что это будет настолько серьёзно, словно она отказывала незнакомке.

Видя, как человек напротив выглядит подавленным, Сы Нинся вдруг почувствовала жалость.

В этот момент Цзи Чуфань ещё ничего не знала, но постоянно сталкивалась с её необъяснимой холодностью. Должно быть, ей было очень тяжело, не понимая, что она сделала не так.

Сы Нинся прикусила губу, немного помолчала, а затем сказала:

— Я хочу поехать одна.

Она сказала себе, что, возможно, когда её эмоции улягутся и она отпустит всё, что произошло, сможет смотреть на них с улыбкой.

Но она знала, что сейчас это невозможно.

Одна была как сестра, другая — как жизнь. Цзи Чуфань и Лэн Тинжань когда-то были людьми, которых она любила больше всего, но именно они ранили её глубже всех. В такой короткий срок, с возможностью видеть их каждый день, как она могла сохранять спокойствие?!

Познакомиться с новыми вещами и людьми — вот что поможет ей вырасти. Уехать за границу — хорошая идея.

— Сяся, — голос Цзи Чуфань стал тише. — Могу я задать тебе вопрос?

Сы Нинся заколебалась, но через некоторое время ответила:

— Задавай.

— Что я сделала такого непростительного, что ты вдруг начала меня так ненавидеть?

Глаза Цзи Чуфань вдруг наполнились слезами. Она подняла влажные глаза и задала вопрос, который задавала уже много раз и который мучил её каждый день:

— Я размышляла полмесяца, снова и снова вспоминала всё, что произошло за это время, но так и не смогла понять, в чём я провинилась. Ты говоришь, я ничего не сделала, но почему же мы стали такими?

Сы Нинся крепко сжала губы, не отвечая.

Огромная гостиная погрузилась в странную тишину. Не получив ответа, Цзи Чуфань вдруг рассмеялась, но её смех был похож на плач, а в уголках глаз блеснули слёзы:

— Ладно, видимо, мы действительно не сможем вернуться к прежнему. Тогда я не буду настаивать, я пойду.

С этими словами Цзи Чуфань медленно поднялась, её взгляд был полон печали, тело шаталось, пока она шла к выходу.

Сы Нинся признала, что ей стало жаль. Она никогда не видела Цзи Чуфань с таким выражением лица, словно та потеряла весь мир. Она прикусила губу и, когда Цзи Чуфань дошла до прихожей, вдруг сказала:

— Возвращайся и продолжай играть. Возможно, скоро тебя ждёт неожиданный успех. Наши отношения были хороши, но рано или поздно нам придётся разойтись. Сосредоточься на своей карьере.

Плечи Цзи Чуфань поникли. Она не обернулась, тщательно обдумывая слова Сы Нинся.

— Будь осторожна на дороге. Спокойной ночи.

Сы Нинся не видела её выражения и не знала, о чём она думает. Сказав это, она повернулась и поднялась по лестнице.

Цзи Чуфань медленно обернулась как раз в тот момент, когда Сы Нинся исчезла за поворотом лестницы. Она долго стояла в одной позе, слёзы скрывались в темноте. Она слабо улыбнулась и вышла из дома Сы.

Сы Нинся стояла у окна, слегка приподняв штору, и через некоторое время увидела фигуру Цзи Чуфань.

Фонари во дворе светили тускло, удлиняя тень Цзи Чуфань.

Казалось, что-то почувствовав, Цзи Чуфань вдруг обернулась и посмотрела в её сторону. Сы Нинся убрала руку, подошла к кровати и села на ковёр, прислонившись спиной к ножке кровати и откинув голову на мягкое одеяло.

Думая о выражении лица Цзи Чуфань, она задумалась, не слишком ли сильна её защитная реакция?

Сы Нинся смотрела на ночной пейзаж за окном и тихо вздохнула.

Телефон, брошенный на кровать, слегка завибрировал, вовремя отвлекая её внимание. Она повернулась, нашла телефон и открыла WeChat.

[Чжэн Синьжуй]: Ты спишь?

Сы Нинся была не в настроении. Она смотрела на экран, пока тот не погас, а затем снова включила его и ответила:

[Сы Нинся]: Собираюсь спать.

[Чжэн Синьжуй]: На самом деле, ничего особенного, просто хотела поговорить.

[Сы Нинся]: Может, в другой раз?

На экране появилось уведомление, что Чжэн Синьжуй печатает. Сы Нинся не выходила из чата, и вскоре пришёл ответ:

[Чжэн Синьжуй]: У тебя плохое настроение?

[Сы Нинся]: Немного.

[Чжэн Синьжуй]: Если не против, расскажи мне?

Сы Нинся смотрела на сообщение Чжэн Синьжуй, и вдруг ей захотелось выговориться.

Долгое время держа всё в себе, она чувствовала усталость.

Но эти вещи были настолько невероятными, что она боялась, что ей никто не поверит.

Она набрала отказ и отправила:

[Сы Нинся]: Слишком сложно, расскажу в другой раз. Ты тоже ложись спать, спокойной ночи.

Затем добавила смайлик с луной.

[Чжэн Синьжуй]: Хорошо, спокойной ночи.

Прочитав ответ, Сы Нинся положила телефон, пошла в ванную, умылась, затем переоделась в пижаму, забралась в кровать и устроилась. Не играя с телефоном и не засыпая, она думала. Её мозг был заполнен выражением лица Цзи Чуфань, когда та уходила.

Но, вспомнив Лэн Тинжань, она снова нахмурилась, жестоко вытеснив Цзи Чуфань из своих мыслей, и крепко закрыла глаза.

Лэн Тинжань лежала на своей кровати, заложив руки под голову, и глядела в темноту. Она думала, почему Сы Нинся было в плохом настроении. Может, она вспомнила что-то неприятное?

Она слабо улыбнулась. Что ещё могло расстроить Сы Нинся сейчас? В прошлой жизни она жила слишком тяжело и, кажется, не оставила после себя хороших воспоминаний.

Лэн Тинжань снова взяла телефон, внимательно перечитывая переписку с Сы Нинся, и немного успокоилась. Её тонкие губы шевельнулись, беззвучно произнеся «спокойной ночи».

На следующий день Сы Нинся проснулась рано.

Сон её был беспокойным, возможно, из-за того, что она слишком много думала накануне. Она снова видела во сне Цзи Чуфань.

Во сне Цзи Чуфань всё так же была мягкой и доброжелательной, вспоминала их детство. Потом появилась Лэн Тинжань, и их отношения начали портиться. На этот раз она не проснулась от кошмара, но, открыв глаза, заметила, что подушка была немного влажной.

Она пошла в ванную, плеснула на лицо холодной водой, долго смотрела на своё отражение в зеркале, затем механически выдавила зубную пасту.

Переодевшись, она спустилась вниз. Гуань Цзинцян уже приготовила завтрак и, когда она села, тихо спросила:

— Как прошёл вчерашний разговор с Пэнпэн?

Сы Нинся слегка удивилась, затем покачала головой:

— Не очень.

— Эх, она сказала мне, что больше не будет сниматься в кино, а планирует поступить на тот же факультет, что и ты.

— Я думаю, ей стоит продолжать играть.

Гуань Цзинцянь немного помолчала, затем сказала:

— Пэнпэн действительно хорошо играет, но она ещё молода, её семья занимается бизнесом, так что желание изучать связанные с этим дисциплины вполне естественно. Сниматься в кино она может в любое время.

Хотя ей было жаль, что Цзи Чуфань больше не будет сниматься, она больше хотела, чтобы та была рядом с Сы Нинся.

Она признавала, что это было эгоистично. Её дочь никогда не уезжала из дома, не говоря уже о том, чтобы отправиться за границу, да ещё и в одиночестве. Как она могла не волноваться? Поэтому, когда Цзи Чуфань сказала ей, что планирует учиться за границей вместе с Сы Нинся, она не стала её отговаривать, а просто молча согласилась.

— Я помню, что она не была заинтересована в семейном бизнесе, поэтому выбрала актёрскую карьеру.

Гуань Цзинцянь вздохнула:

— Это так, но она ещё молода, её взгляды могут легко меняться.

Сы Нинся невольно посмотрела на Гуань Цзинцянь. Она почувствовала, что мать, похоже, одобряет решение Цзи Чуфань учиться за границей. Ведь когда она сама говорила об этом, та рассердилась.

Догадавшись о намерениях матери, она нахмурилась и серьёзно сказала:

— Именно потому, что она молода, её желания чисты и искренни. Если из-за меня она упустит эту возможность, что я смогу ей предложить в будущем, если она пожалеет?..

Автор имеет сказать:

Много дней не обновлялась, даже не решалась посмотреть комментарии. Вчера не удержалась и заглянула, обнаружила, что никто не ругает меня, и успокоилась, ха-ха.

Если хотите поставить отрицательный балл — делайте, как хотите. В любом случае, эта работа вряд ли попадёт в золотой рейтинг, так что баллы не имеют значения. Вы платите, вы главный → _ →

В будущем буду писать только о двух главных героях, не буду мучить второстепенных персонажей, у них тоже есть права. Ручку вам, пишите сами, я не смогу 2333.

Раз уж начала, то закончу. Если совсем не смогу писать... просто выложу план.

Это мой третий лесбийский роман, даже не знаю, зачем я его пишу. В следующем хочу попробовать написать романтическую историю.

QAQ Спасибо всем, кто кинул мне «гранаты» или «питательный раствор»!

Спасибо за [ракетницу]: ушел в отшельничество — 1 штука.

Спасибо за [ручные гранаты]: «Я — Будущая Звезда», «Эта Собачья Голова Красива» — по 1 штуке.

<http://bllate.org/book/16419/1488058>